

УДК 248.1

**Формирование аскетики в православной агиографии
Палестины VI–VII веков**

*Н. А. Черных, диакон
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия*

Исследование в данной статье является рассмотрением развития аскетического идеала в лоне православной традиции, которое опирается на богатое наследие агиографической и учительной литературы Палестины в VI–VII веках. Особую значимость для данного исследования составил вклад Газской монашеской школы, чье духовное наследие представлено фундаментальными трудами: «Душеполезными поучениями» преподобного Дорофея Газского и «Руководством к духовной жизни», написанным преподобными Варсонофием Великим и Иоанном Пророком.

Центральный объект анализа – трансформация древнего аскетического подвига. Мы рассматриваем явный переход от аскезы, характерной для суровых египетских пустынь, к более утонченным формам «социального» или «общежительного» подвижничества. Эта новая модель, расцветившая в Палестине, акцентировала свое внимание на послушании, рассудительности, «сердечном делании»¹.

В результате проведенной работы делается вывод: палестинское агиографическое и учительное наследие VI–VII веков не просто отразило, но и создало

¹ Святитель Феофан Затворник. Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана. – М., Л.: типо-лит. И. Ефимова, 1892.

универсальную модель аскезы. Такой путь монашеской жизни распространился и оказался актуальным не только для монахов, но и для мирян, стремящихся к духовной жизни. Именно такая неповторимость и серьезность данного курса монашества определили вектор развития православной традиции аскетики.

Цель данной статьи – проследить, каким образом в этих выдающихся памятниках духовной литературы формировалось аскетическое учение.

Ключевые слова: Палестинская школа, авва Дорофей, Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, аскетизм, антропология.

Formation of Asceticism in Orthodox Hagiography of Palestine in the 6th and 7th Centuries

*N. Chernykh, deacon
Penza Theological Seminary
Penza, Russia*

The research in this article is examination of the development of the ascetic ideal in the bosom of the Orthodox tradition, which is based on the rich heritage of hagiographic and educational literature of Palestine in the 6th and 7th centuries. Of particular importance for this study was the contribution of Gaza Monastic School, whose spiritual heritage is represented by the following fundamental works: the “Discourses and Sayings” by St. Dorotheus of Gaza, “Guidance Toward Spiritual Life” by St. Barsonofy the Great and St. John the Prophet.

The central object of the analysis is the transformation of an ancient ascetic feat. We observe a clear transition from the asceticism typical of the harsh Egyptian deserts to more refined forms of “social” or “cenobite” asceticism. This new

model, which flourished in Palestine, focused on obedience, prudence, and “doing things from the heart.”

As a result of the work carried out, the following conclusion is drawn: the Palestinian hagiographic and teaching heritage of the 6th and 7th centuries not only reflected, but also created a universal model of asceticism. This path of monastic life spread and turned out to be relevant not only for monks, but also for lay people aspiring to spiritual life. It is precisely this uniqueness and seriousness of this course of monasticism that determined the vector of development of the Orthodox tradition of asceticism.

The purpose of this article is to trace the way ascetic teaching was formed in these outstanding monuments of spiritual literature.

Keywords: *Palestinian school, Abba Dorotheus, Barsonofy the Great, St. John the Prophet, asceticism, anthropology.*

1. Палестина как «кузница святости»

Палестина VI века привлекала монахов не только святынями, связанными с земной жизнью Спасителя, но и возможностью совмещать два образа жизни: отшельничество и общежитие. Как отмечают исследователи, в этот период формируется три фактора подвижничества того времени: почитание святых мест, стремление к безмолвию (исихия) и бегство от мира¹.

В отличие от традиции аскезы в Египте, в Палестине монашество развивалось в гораздо более тесной связи с общественной жизнью, церковной иерархией и античной цивилизацией. Крупные городские центры, такие как Газа, Маюм и Аскалон, представляли собой уникальный перекресток культур, где античная

¹ Иеромонах Феодосий Олтаржевский. Палестинское монашество с IV до VI века // Православный Палестинский Сборник. Т. XV. Вып. 2. – СПб., 1896.

риторическая школа, с ее определенными методами аргументации и изложения, встречалась напрямую с особенностями христианского богословия¹.

Именно в такой плодотворной среде получил блестящее светское образование преподобный Дорофей Газский. Он на протяжении многих лет изучал классическую риторику, впоследствии которая стала его неотъемлемым инструментом. Он использовал свой риторический дар не для мирской славы, но для изложения сложнейших аскетических концепций, делая их доступными, понятными и, главное, практически применимыми для широкого круга людей. Так, например, авва Дорофей написал 21 поучение, 10 посланий, и записал ответы старцев Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (87 ответов)².

Ключевую роль в оформлении этого нового подхода сыграл монастырь аввы Серида, расположенный в окрестностях Газы. Эта обитель стала источником для выражения палестинской аскетической традиции. Ее уникальность заключалась в наличии строжайшего затвора, где подвизались два выдающихся духовных наставника – преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. В течение жизни они несомненно стремились к полному уединению с Богом и приобретению смирения: почти не покидали своих келий, но при этом их духовное руководство простиралось далеко за пределы монастырских стен³.

Творения аввы Дорофея и других отцов Церкви оказали значительное влияние на аскетических писателей

¹ Иерей Димитрий Трофимов. Руководство по духовному возрастанию. – 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mitropolia-simbirsk.ru/2025/08/26/rukovodstvo-po-duhovnomu-vozrastaniyu> (дата обращения 20.02.2026).

² Игумен Дионисий (Шленов). Дорофей Газский // Православная энциклопедия. – 2010. – №16.

³ Игумен Дионисий (Шленов). Дорофей Газский // Православная энциклопедия. – 2010. – №16.

последующих эпох; на его младшего современника преподобного Иоанна Лествичника, на преподобного Феодора Студита, который успешно опровергал версию о мнимой приверженности аввы Дорофея монофизитству. В своих творениях преподобный Феодор многократно цитирует авву Дорофея и ссылается на него. Кроме этого, авторитет монастырских подвижников и монастырей во второй половине VI века внес новые тенденции в уклад жизни, но нашел свое отражение в разных сферах церковной жизни. То есть это повлияло в том числе и на богослужение, и в этом отношении особенно выдающуюся роль играли монастыри Святой земли. Именно там, в Иерусалиме и в монастырях Палестины, в особенности в Лавре преподобного Саввы Освященного, складывается иерусалимская богослужебная традиция, преемственно связанная с богослужением первых христиан¹.

2. Преподобный Дорофей Газский: систематизатор аскетического опыта

Находясь в монастыре аввы Серида, преподобный Дорофей занимался структурированием и переписыванием «Вопросоответов» преподобных Варсонофия и Иоанна и, возможно, писаний прп. аввы Зосимы. Творения Дорофея Газского, которые он адресовал братии монастыря, составили определённый пласт аскетической литературы, включающий в себя: послания, краткие изречения и житие прп. Досифея, а также несколько спорных и неизданных сочинений.

Авва Дорофей как аскетический писатель занимает особое место в святоотеческой аскетической традиции. Он не стремился сказать нечто новое, но верно следовал

¹ Протоиерей Владислав Цыпин. Святоотеческое наследие второй половины VI века. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/89147.html> дата обращения (20.02.2026).

Священному Писанию и святоотеческим творениям, к которым советовал чаще обращаться, напоминая об их совершенном соответствии друг другу: «Вот, как и старцы, и Святое Писание, все согласны между собою»¹.

Сочинениям преп. Дорофея Газского присущи простота и безыскусность изложения, что позволяет рассматривать их как «азбуку аскетики», раскрывающую основные вопросы духовной жизни. Благодаря простому и ясному языку, как подчеркивает патролог П. Христу, этот текст стал важным предшественником новогреческого разговорного языка².

Образ смирения в трудах аввы Дорофея занимает центральную часть. Эта добродетель рассматривается как фундамент христианской жизни, особенно для монашества. Согласно произведениям преподобного Антония Великого, только обладающий смирением может преодолеть вражеские сети.

По учению преп. Дорофея Газского существует 2 вида смирения: начальное и совершенное. Различие их в том, что при первом смирение проявляется в осознании превосходства других братьев, почитание их более разумными и достойными. Однако второе смирение, как высшее, заключается в способности полностью отводить Богу все свои духовные подвиги и достижения³.

Подводя итог, авва Дорофей предстает перед нами не как просто толкователь ключевых духовных понятий, но как систематизатор аскетического опыта. Ведь его труды стали своего рода «уставом» для многих поколений монашествующих, оказав огромное влияние на развитие православной аскетической мысли и духовной практики.

¹ Дорофей Газский. Поучение 11. – М.: Благовест, 2010. – С. 142.

² П. Христу. Греческая Патрология. Том 5. – Салоники, 1992. – С. 400.

³ Дорофей Газский. Поучение 2. – М.: Благовест, 2010. – С. 59.

3. «Руководство к духовной жизни»: феномен старческого окормления

Важной чертой в палестинской аскетике является её ориентация на духовное окормление. Преподобные Варсонофий и Иоанн подчёркивают, что духовный рост невозможен без внимания к деталям повседневности: даже малые решения должны согласовываться с духовным наставником. Также они считают, что в жизни монаха важное место должен занимать принцип «откровения помыслов», т. е. полной открытости перед старцем¹.

Пример такого старца мы находим в лице преподобного Антония Великого, который будучи непосредственно избран Богом, исполнял свое служение без всякого начальственного значения в Церкви. Однако был возлюблен всеми так, что все желали иметь его отцом. Великие дары благодати были даны преподобному для старческого служения всем притекающим.

Тем не менее, исполнять духовно-учительную деятельность в Палестине было суждено преподобным Варсонофию и Иоанну. Их наставления остаются заветом для каждого избравшего путь святого послушания: «Сделай по силе твоей, и Бог поможет тебе молитвами отцов твоих... Привяжи обремененную ладью твою к кораблю отцов твоих, и они управят тебя к Иисусу, могущему даровать тебе смирение, и силу, и разум, венец и веселие...»².

Кроме этого, особый акцент делается на разграничении между внешним и внутренним подвижничеством. Варсонофий предупреждает: строгий пост или бдения без внутреннего смирения могут стать

¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Аскетика. Том I [Электронный ресурс]. – URL: https://kartaslov.ru/книги/преподобный_Иоанн_Лествичник_Аскетика_Том_I (дата обращения 20.02.2026).

² Дорофей Газский. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка – М.: Благовест, 2010.

питательной почвой для тщеславия¹. Иоанн добавляет, что истинный подвиг – это «незримая брань» с собственными помыслами, где победа достигается через послушание.

Практические наставления часто касаются вопросов взаимоотношений в монашеской общине. Конфликты предлагается разрешать не через споры, а через молчаливое принятие вины, даже при очевидной правоте. Этот парадоксальный подход раскрывает глубину понимания человеческой природы: смирение оказывается сильнее логических доводов.

Завершая рассмотрение, отметим, что наследие Варсонофия и Иоанна остаётся актуальным благодаря универсальности их методов. Их учение – не свод догм, а инструмент для работы с конкретными искушениями, что делает его применимым за пределами монашеской традиции.

Заключение

Православная агиография Палестины VI–VII веков, сосредоточив внимание на внутреннем мире подвижника, раскрывает подлинную суть святости как глубокого личного преображения. Этот акцент на «очеловечивании» святости, противопоставляемый исключительно внешним, героическим подвигам, нашел свое ярчайшее воплощение в творениях таких духовных светил, как преподобный Дорофей Газский, а также его учителей, преподобных Варсонофия и Иоанна, известных как «Душеполезные поучения» и «Руководство».

Значение палестинской аскетической традиции VI–VII веков выходит далеко за рамки своего времени и географии. Она стала краеугольным камнем, связующим

¹ Иерей Антоний Русакевич. Дух Подвижничества [Электронный ресурс]. – URL: <https://monastery.ru/zhurnal/tserkov/dukh-podvizhnichestva-i-prepodobnyy-varsonofiy-velikiy/> (дата обращения 20.02.2026).

звеном между ранними, зачастую спонтанными формами пустынножительства и утонченными духовными практиками поздней Византии, прежде всего, исихазмом. Таким образом, палестинские отцы не просто сохранили, но и трансформировали древнее наследие, подготовив почву для дальнейшего развития православной духовности¹.

Учительное наследие палестинской школы, таким образом, преобразило аскетику. Из сурового искусства выживания в пустыне она превратилась в искусство жить с Богом, обретая глубину и полноту в повседневном богообщении, что важно и в современных условиях, когда «нет гонений, притеснений на Церковь, но у человека всегда идёт внутренняя борьба². Это искусство доступно не только отшельникам, но и каждому верующему, независимо от его социального положения, что и составляет непреходящий вклад данной школы в сокровищницу православного Предания.

Литература

1. Дорофей Газский. Поучение 11. – М.: Благовест, 2010. – С. 142.
2. Дорофей Газский. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. – М.: Благовест, 2010. – 415 с.
3. Игумен Дионисий (Шленов). Дорофей Газский // Православная энциклопедия. – 2010. – №16. – С. 32–43.

¹ Логиновский С. С. Отвержение мира как практика изменения идентичности у аввы Дорофея // Дискурсиология: методология, теория, практика. – 2016. – №10. – С. 112–120.

² Легошин И. А., Ершов В. К. Притчи как жанр евангельской проповеди // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2019. – № 2(12). – С. 77-82. – EDN PLSYLX. С. 78.

4. Иерей Антоний Русакевич. Дух Подвижничества. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://monastery.ru/zhurnal/tserkov/dukh-podvizhnichestva-i-prepodobnyy-varsonofiy-velikiy/> (дата обращения 20.02.2026).
5. Иерей Димитрий Трофимов. Руководство по духовному возрастанию. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mitropolia-simbirsk.ru/rukovodstvo-po-duhovnomu-vozrastaniyu> (дата обращения 20.02.2026).
6. Иеромонах Феодосий Олтаржевский. Палестинское монашество с IV до VI века // Православный Палестинский Сборник. Т. XV. Вып. 2. – СПб., 1896. – С. 150.
7. Легошин И. А., Ершов В. К. Притчи как жанр евангельской проповеди // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2019. – № 2(12). – С. 77-82. – EDN PLSYLX.
8. Логиновский С. С. Отвержение мира как практика изменения идентичности у аввы Дорофея // Дискурсиология: методология, теория, практика. – 2016. – №10. – С. 112–120.
9. Преподобный Иоанн Лествичник. Аскетика. Том I. [Электронный ресурс]. – URL: https://kartaslov.ru/книги/преподобный_Иоанн_Лествичник_Аскетика_Том_I (дата обращения 20.02.2026).
10. П. Христу. Греческая Патрология. Том 5. – Салоники, 1992. – С. 400.
11. Святитель Феофан Затворник. Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана. – М., Л.: типолит. И. Ефимова, 1892. – 654 с.